

при цьому боржник (якщо не вказано інше) відповідає за наслідки невиконання ним зобов'язання усім своїм майном, що є у нього у наявності, так і здобутим у майбутньому [3].

Швейцарський зобов'язальний закон (книга 5 ШЦК) також не надає поняття зобов'язання, хоча його юридична конструкція побудована на правовій доктрині та законодавстві Німеччини.

Отже, підводячи підсумки, відмічаємо, що підгалузь зобов'язального права у цивільному законодавстві країн романо-германської правової сім'ї є однією із фундаментальних, тоді як в англо-американському праві не існує аналогів навіть самого терміну «зобов'язання». В рамках континентальної системи права зобов'язання розглядаються як стійкий правовий зв'язок між боржником і кредитором. Сутність зобов'язань полягає у встановленні для конкретних осіб визначеного режиму поведінки та дій, відповідно до якого кредитор вправі вимагати виконання, а боржник - слідувати цьому правилу.

Література:

1. Гражданское уложение Германии: ввод. закон к Гражд. улож., пер. с нем. Бергманн В., М.: Wolters Kluwer, 2008. 896 с.
2. Code civil des Français. Journal officiel Légifrance. URL: https://beta.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/2008-01-21. (Дата звернення: 07.03.2021).
3. Código Civil español. Legislación consolidada. URL: <https://boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1889-4763&tn=1&p=20180804>. (Дата звернення: 07.03.2021).

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: DE LEGE FERENDA

Коротич Е.А., кандидат юридических наук, доцент,
Научно-практический центр проблем укрепления
законности и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь

Коррупционные преступления, будучи в известной мере разнородными по своей основной направленности и, соответственно, родовой принадлежности деяниями, в своей совокупности представляют существенную угрозу национальной безопасности государства, подрывая не только социально-экономические устои общества, но и дестабилизируя функционирование государственного аппарата и формируя негативное отношение к нему. При этом сложный социальный характер коррупционных проявлений требует объединения усилий и согласования действий не только государственных органов и иных организаций на национальном (внутригосударственном) уровне, но и выработки совместных целенаправленных мер противодействия коррупции на международном уровне, особенно в контексте глобализации коррупционной

преступности и развития практики подкупа должностных лиц иностранных государств и международных организаций.

Основной формой сотрудничества государств в сфере борьбы с коррупцией продолжает оставаться договорная форма, что в принципе вполне объяснимо: международные договоры, заключаемые в данной области, не только позволяют юридически оформить и четко обозначить основные направления взаимодействия государств в деле борьбы с коррупцией, но и способствуют согласованию норм национального антикоррупционного законодательства с соответствующими международными стандартами в данной сфере, тем самым обеспечивая унификацию законодательных подходов различных государств и создавая оптимальные условия для реализации их правоохранительными органами практических мероприятий, направленных на борьбу с коррупцией.

Республика Беларусь, осознавая значимость проблематики борьбы с коррупцией, не только приняла необходимые законодательные решения для противодействия данному общественно опасному явлению (криминализованы основные формы проявления коррупционных деяний, установлена система ограничений для государственных служащих, разработан механизм контроля источников и размеров доходов потенциальных субъектов коррупционных правонарушений и т. д.), но и, будучи полноправным членом международного сообщества, оформила участие в основных международных договорах, предусматривающих сотрудничество государств в сфере борьбы с коррупцией, приняв на себя обязательство имплементировать международные антикоррупционные стандарты в свое национальное законодательство. Справедливости ради следует отметить, что уже на стадии подписания соответствующих международных соглашений законодательство Республики Беларусь (как охранительное, так и регулятивное) во многом отвечало договорным нормам в данной области, что фактически исключало необходимость осуществления имплементации целого ряда международно-правовых предписаний. К сказанному следует добавить и тот факт, что и сами нормы международного права (например, ст. 5 Конвенции ООН против коррупции), как правило, закрепляют суверенное право каждого государства разрабатывать и осуществлять политику в сфере противодействия коррупции в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, что в свою очередь предполагает учет уже существующих в национальном законодательстве ограничений и запретов, требований юридической техники, иных традиций и правил национального права. В случае же имплементации международных антикоррупционных норм в охранительное (например, уголовно-правовое) законодательство следует учитывать и такую их специфику, как отсутствие санкционного обеспечения, что само по себе предполагает необходимость использования потенциала национального законодательства.

Несмотря на то, что значительная часть международных антикоррупционных норм не имеет самоисполнимого характера и подлежит реализации на внутригосударственном уровне с учетом влияния национального правопорядка, полагаем целесообразным дальнейшее развитие уголовного законодательства

Республики Беларусь в контексте реализации следующих международно-правовых подходов в данной области.

1. Обеспечение единообразного подхода при установлении уголовной наказуемости дачи и получения взятки (соответствующие деяния охватываются ст.ст. 15 и 16 Конвенции ООН против коррупции). Несмотря на общность юридической природы указанных преступлений и наличие между ними тесной взаимосвязи, нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), закрепляющие ответственность за их совершение, существенно отличаются как в части технико-юридических приемов, использованных для определения их конструктивных признаков (достаточно сказать, что диспозиция ч. 1 ст. 430 УК «Получение взятки» является описательной по своему содержанию, в то время как диспозиция ч. 1 ст. 431 УК «Дача взятки» только называет преступление, не определяя признаков его деяния), так и с точки зрения санкционного обеспечения норм. Получение и дача взятки – достаточно сложные социально-правовые формы поведения лица. При этом как обстоятельства их совершения, так и содержание противоправности не всегда дают основание утверждать о наличии существенной диспропорции в характере и степени общественной опасности указанных деяний. Однако этот факт никак не учитывается законодателем в действующем УК (не учтен он, к сожалению, и в подготовленном в рамках проводимой в Республике Беларусь реформы уголовного законодательства проекте УК). Так, если санкция ч. 1 ст. 430 УК в качестве единственной альтернативы лишению свободы определяет такой вид основного наказания, как ограничение свободы, т. е. меру государственного принуждения, которая также состоит в физическом воздействии на осужденного, то согласно санкции ч. 1 ст. 431 УК к виновному лицу могут быть применены такие альтернативные виды наказания, как штраф, исправительные работы, арест, ограничение свободы и лишение свободы. Как представляется, отмеченное обстоятельство отчасти способствует формированию представления об установлении режима «наибольшего благоприятствования» для взяткодателей, что, безусловно, не способствует реализации превентивной функции ст. 431 УК. Более того, такой подход не соответствует концептуальному положению о соразмерности ограничений, охватываемых тем или иным видом наказания, иной меры ответственности, целям их применения, а также их соотносительности с характером защищаемых ценностей. Получение взятки и дача взятки – деяния, имеющие единую родовую принадлежность. Однако несмотря на это, в системе основных наказаний за дачу взятки преобладают ограничения имущественного характера, что, надо признать, вполне органично признакам объекта данного преступления, в то время как получение взятки влечет применение мер физического воздействия, о чем было сказано выше (несоответствие приемов пенализации показано на примере основных составов преступлений).

2. Согласование национального и международного подходов в части определения предмета взяточничества. В соответствии с уголовным законом Республики Беларусь предмет получения и дачи взятки (равно как и смежных деяний, например, незаконного вознаграждения, коммерческого подкупа) составляют незаконные предоставления исключительно имущественного характера (деньги, иное имущество, услуги, имеющие стоимостное выражение и

т. д.). Соответственно, такой же подход к определению предмета «дачи – получения» взятки реализован и в судебной практике. Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003 № 6 (в ред. от 24.09.2009 № 8) «О судебной практике по делам о взяточничестве» предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т. п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате и т. п.). В то же время следует обратить внимание, что и Конвенция ООН против коррупции, и Европейская конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, иные международные акты определяют в качестве предмета подкупа «неправомерное преимущество», признавая возможность отнесения к таковому выгоды как имущественного, так и неимущественного характера, что в большей степени соответствует природе коррупционных сделок. Следует отметить, что указанный недостаток УК Республики Беларусь уже становился предметом критических замечаний со стороны белорусских ученых [1], однако законодатель по-прежнему продолжает придерживаться ограничительного подхода.

3. Расширение сферы криминализации в контексте предупреждения коррупционных проявлений. С точки зрения реализации международных антикоррупционных норм в УК Беларуси, а также устранения пробельности уголовного закона в данной области целесообразна криминализация таких деяний, как неосновательное обогащение и злоупотребление влиянием, на что отчасти уже обращалось внимание в юридической литературе [2, с. 58].

Литература:

1. Лукашов, А. Международные стандарты и национальное антикоррупционное законодательство / А. Лукашов // КонсультантПлюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Минск, 2021.

2. Шаблинская, Д. В. Правовые и организационные механизмы реализации международных стандартов в области борьбы с коррупцией / Д. В. Шаблинская, В. К. Ладутько // Концептуальные основы стратегии борьбы с коррупцией : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29 сент. 2020 г. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. В. Марчук (гл. ред) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – С. 56–59.